

Старый друг уже не тот, что прежде (часть 5)

Герои популярных историй на сетевых ресурсах в последнее время претерпели эволюцию. Нельзя сказать, что сюжеты вроде «Пути к бессмертию обычного смертного», растягивающиеся на тысячи лет, исчезли, но читателям всё же больше нравятся те, кто достигает финала за считанные годы.

Лу Янь был именно таким — стремительным и неумолимым. Обычным практикам требовались тысячелетия, чтобы добраться до стадии Преодоления Скорби, а признанным гениям — столетия. В своё время Лу Цзэи, достигший этого пика менее чем за сто лет, вызвал зависть и алчность у всего мира.

Однако юноша проделал путь от стадии Создания Основы до Разделения Духа менее чем за пять лет.

Лу Янь прекрасно понимал опасность столь яркого взлёта и поначалу намеревался скрывать свою истинную силу. Но судьба такого героя не давала ему ни дня покоя — весь этот мир, по сути, был лишь подмостками для его триумфа. Особенно в последние два года, когда началось полномасштабное вторжение демонов. Его цзаньмадао на полях пограничных сражений пожрала столько жизней, что сам клинок, подпитываемый кровью и энергией, эволюционировал из высшего земного ранга в высший небесный.

Секта Ступающих по звёздам также возрождалась с поразительной скоростью. Несмотря на отсутствие в её рядах предка на стадии Преодоления Скорби, во всём остальном она уже едва ли уступала четырьмя великим орденам.

Древние руины открывались одна за другой, выманивая из затвора даже тех мастеров, что веками не являлись миру. Каждый понимал: настала эра великих перемен и великой борьбы.

Именно тогда, на границе миров, Лу Янь столкнулся с демоническим заклинателем на стадии Разделения Духа. Чтобы выжить и победить, ему пришлось раскрыть свои истинные возможности.

На пограничном поле боя всегда хватало глаз великих сект. Весть о том, что юный практик достиг новой ступени, мгновенно разлетелась по всему миру совершенствующихся.

Мир содрогнулся. Чуть более четырёх лет — от Создания Основы до Разделения Духа!

Он был страшнее Лу Цзэи. Это выходило за рамки любого воображения; никто даже в самых смелых фантазиях не мог представить, что такой путь можно преодолеть за столь ничтожный срок.

Те великие мастера, что скрывались в тени, выжидая идеального момента, больше не могли медлить. Юноша рос слишком быстро. Если не остановить его сейчас, другого шанса может просто не представиться.

На пути к пограничным землям.

Яркий луч света пронзил небо и внезапно замер в вышине.

Это был Чао Цы.

Его белые одежды яростно трепетали на шквальном ветру, но сама его стройная фигура казалась незыблемой преградой, подобной горному хребту или бескрайнему океану.

Он медленно обернулся, сжимая в правой руке меч. Его голос, холодный и пронзительный, эхом разнёсся в поднебесье:

— Если желаете добраться до пограничья и убить Лу Яня, не лучше ли сперва встретиться со мной?

— Истинный владыка Юэ Чжи, это дело не имеет к тебе отношения. Ты раз за разом преграждаешь нам путь — неужели ты всерьёз решил стать нашим врагом? — голос, усиленный магией, доносился, казалось, отовсюду.

Как только слова затихли, перед Чао Цы возникли двое.

Оба выглядели на удивление молодыми и прекрасными: один в коричневых одеждах с длинными распущенными волосами, другой — в зелёном одеянии, прижимающий к груди цинь.

Простой смертный вряд ли смог бы заподозрить, что перед ним — предки великих сект на стадии Преодоления Скорби, прожившие на этом свете более десяти тысяч лет.

Мужчина в коричневом был предком ордена Ясного Неба по имени Чу Сяо; заклинатель в зелёном — предком секты Священных Врат, Е Синем.

— Лу Янь — мой даосский спутник. Разве не мой долг — защищать его? — Чао Цы спокойно смотрел на них. Он был лишь на стадии Разделения Духа, но под гнѐтом ауры двух мастеров на целую ступень выше него не выказал ни малейшей слабости.

— Довольно, Чао Цы! — лицо Чу Сяо исказилось от гнева, и он перестал использовать

уважительные титулы. — Все эти годы ты тайно и явно оберегал секту Ступающих по звёздам. Памятуя о заслугах Чао Чэна, мы не желали с тобой считаться. Но ты перешёл все границы, возомнив, что сможешь укрыть Лу Яня. Ты лишь на стадии Разделения Духа — мы больше не намерены тебя терпеть.

Чао Чэн был отцом Чао Цы в этом мире.

— Слова излишни. Если вам нужна жизнь Чао Цы — попробуйте забрать её, если хватит умения, — отрезал Владыка.

Едва он договорил, противники без лишних слов бросились в атаку.

Среди старых монстров эти двое считались не самыми сильными — всего лишь середина стадии Преодоления Скорби. Но даже так их отделяла от оппонента непреодолимая пропасть целого великого царства.

Сначала Чао Цы явно начал сдавать позиции. Стоило Е Синю тронуть струны циня, как звуки музыки принялись терзать его сознание, нанося тяжелейшие раны душе. Чу Сяо же, как и его противник, был мастером меча; его клинок нёс в себе сокрушительное давление. Юноша из последних сил удерживал ускользающее сознание, пытаясь противостоять ему, но спустя всего несколько разменов меч Чу Сяо пронзил его тело насквозь.

Для мастера на стадии Разделения Духа повреждение плоти не смертельно, но всё зависело от того, кто нанёс удар. Рана от меча мастера Преодоления Скорби несла в себе куда более глубокие разрушения.

Чао Цы едва успел защитить сердечные меридианы, но его силы были на исходе.

Е Синь и Чу Сяо обменялись взглядами, решив покончить с ним здесь и сейчас. Их терпение лопнуло: если мелкие интриги с сектой Ступающих по звёздам ещё можно было простить, то нынешняя дерзость затронула их самые сокровенные интересы.

Владыка Юэ Чжи должен был умереть!

Но в тот самый миг, когда они собрались нанести решающий удар, перед их глазами вспыхнуло алое лезвие. Оно превратилось в колоссальный призрачный меч, который, словно всепоглощающий вихрь, обрушился на них.

Зрачки обоих заклинателей сузились, а по телам пробежал мертвенный холод.

Реакция великих мастеров была мгновенной, но в этот раз бежать было некуда. Сияющая тень клинка с неотвратимостью рока прошла сквозь их тела.

Чао Цы скрывал свою истинную силу!

Он никогда не был на стадии Разделения Духа!

Осознание пришло слишком поздно.

С кровавого неба вниз посыпались ошмётки плоти.

Юноша стремительно спикировал вниз и спустя мгновение вновь поднялся ввысь, держа в руках две окровавленные головы.

Эти старые монстры, скрывающиеся столетиями и тысячелетиями, вовсе не жили поодиночке. Большую часть времени они проводили вместе — в месте, которое верхушка четырёх великих сект называла «Пределом».

Лишь старейшины сект или те, кто достиг стадии Разделения Духа, имели право знать о существовании этого царства.

Но даже знающим не позволялось тревожить покой древних предков. Если не считать регулярных докладов от доверенных осведомителей, в Пределе десятилетиями не видели новых лиц.

Однако сегодня к ним пожаловал нежданный гость.

Чао Цы явился, неся с собой две головы.

Он не стал вызывать всех стариков на бой, а просто небрежно бросил шкатулку стражу у ворот.

На его лице промелькнула редкая улыбка — прекрасная, словно бегония под снегом, светлая и чистая, но в глубине глаз плясал смертный холод.

— Передай это тем, кто внутри, и скажи им... — он слегка прищурился. — Прежде чем что-то предпринимать, пусть хорошенько взвешают цену.

Оставив это предупреждение, он развернулся и исчез.

На самом деле весь этот пафос стоил Чао Цы невероятных усилий; ему пришлось выжать из своего тела запредельную скорость, чтобы сохранить видимость невозмутимости.

Он не пошёл к остальным не из лени — он понимал, что каждая секунда, проведённая на ногах, была для него испытанием.

Едва добравшись до тайной комнаты в своей обители, он больше не мог сдерживать вкус крови, стоящий в горле. Тёмно-красная жидкость мгновенно залила пол.

Владыка выплюнул сгусток крови, но легче ему не стало.

Он сполз по стене, чувствуя, как всё его тело — плоть, кости и меридианы — словно пожирают мириады крохотных насекомых.

Однако в этом мире, кроме Системы, никто бы и не заподозрил, что этот человек, внешне пребывающий в агонии, в душе остаётся абсолютно спокойным и даже не прочь перекинуться парой слов со своим невидимым спутником.

Истинный владыка Юэ Чжи действительно скрывал свою силу — это было частью изначального сюжета.

Е Синь и Чу Сяо на самом деле остались живы; он сохранил им искру жизни. Однако перед уходом Ли Аня Чао Цы выпросил у него двух «Гу пожирающих душу», которых собственноручно внедрил в море сознания этих двоих, привязав к их душам. Теперь их жизнь и смерть зависели от одного лишь его желания.

Для мастеров стадии Преодоления Скорби восстановить тело не составляло труда, пока жива душа. Е Синь и Чу Сяо наверняка скоро оправятся, но они знают, что поражены проклятием. Осмелятся ли они вернуться? Позволят ли другим прийти? Это был весьма интересный вопрос.

По крайней мере, это дало герою необходимое время. С его темпом развития Лу Яню этого было более чем достаточно.

«Четыре года... всё скоро закончится», — мысленно обратился Чао Цы к Системе.

«Ты можешь не разговаривать со мной, пока плюёшься кровью?»

«А? Я же не ртом с тобой говорю, что за претензии?»

«Смотреть противно», — отрезала Система.

ЧАО ЦЫ было лень спорить о пустяках, и он спросил:

«Меньше чем через год наш договор с Лу Янем истечёт. Мне уходить сразу или ждать, пока это тело окончательно остынет?»

«Подожди. Это тело протянет от силы месяца два-три после окончания срока договора. Лишние пару месяцев роли не сыграют», — ответила Система.

«Ладно, пусть будет так».

Прошло ещё полгода.

За это время великим сектам стало совсем не до Лу Яня. Вторжение демонических заклинателей оказалось куда более ужасающим, чем они могли представить. Ограничения между мирами ослабли, и вскоре на поле боя стали появляться демоны на стадии Преодоления Скорби.

Старым монстрам из Предела пришлось покинуть свои убежища и отправиться на передовую.

Пограничное поле боя было практически разрушено. Это пространство, изначально созданное как буфер между мирами, начало коллапсировать под тяжестью бесконечных и масштабных сражений.

За это время Лу Янь возвысился до стадии Преодоления Скорби. Его авторитет на границе был непререкаем — его почитали как лидера всех праведных заклинателей, в то время как для мира демонов он стал воплощением ужаса, мясником, превзошедшим в жестокости самих демонов.

Пограничье не могло выдержать присутствия слишком большого числа мастеров высшего ранга, поэтому из Предела прибыли лишь двое.

Их чувства были неопределимо сложными. Тогда, будучи задержанными ЧАО ЦЫ, они полагали, что небольшая отсрочка ничего не изменит. Кто же знал, что всего за полгода Лу Янь достигнет таких высот?

Теперь, когда он стоял на той же ступени, никто из них не рискнул бы выйти против него один на один. А если бы они решили напасть скопом... дело даже не в осуждении всего мира — само пространство пограничья просто не выдержало бы такой концентрации силы.

Насколько же несправедливы Небеса! Кто-то мог всю жизнь тщетно бороться, не в силах

покинуть стадию Сбора Ци. Они сами, будучи величайшими гениями своих эпох, потратили сотни человеческих жизней, чтобы дойти до стадии Преодоления Скорби, и застряли на ней навсегда. А Лу Янь потратил всего пять лет!

Пять лет... краткий миг, вспышка света.

Сражения становились всё ожесточённее. И вот однажды, когда Лу Янь сошёл в яростной схватке с демоном на поздней стадии Преодоления Скорби, в небе внезапно разверзлась колоссальная трещина.

Лу Янь на мгновение замер, а сердца других великих мастеров пропустили удар.

Край Небес открылся!

Это было последнее испытание на пути Лу Яня к вершине.

В то же мгновение они устремились к этому разлому.

По обоим мирам прокатился величественный, громopodobный звук, напоминающий песнопение.

Простые люди ничего не поняли, но для избранных это стало сигналом, которого они ждали всю жизнь.

Бесчисленные мастера стадии Преодоления Скорби хлынули к границе миров.

В тот день в Край Небес вошли десятки человек.

Лишь те, кто стоял на вершине своего пути, имели право вступить в эту «борьбу». Обычно эти мастера не являлись миру столетиями, и рядовые заклинатели порой сомневались в их существовании.

Лишь сегодня они осознали, как много тех, кто скрывался в тени!

Некоторые из пришедших несли в себе ещё более пугающую ауру... Это была мощь стадии Великого Вознесения!

Чао Цы не пошёл за ними. В этой части истории он не был нужен, да и, по правде говоря, он сейчас был не в состоянии даже поднять меч.

Любое движение давалось ему с величайшим трудом.

Он сидел в своей обители, неспешно заваривая чай, и отрешённо смотрел вдаль, на горизонт.

Сюжет близился к финалу, пришло время появиться скрытым лидерам.

Как только Лу Янь вернётся, Чао Цы сможет наконец собраться и покинуть эту сцену.

<http://bllate.org/book/15361/1412322>